

УДК 34.096
DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-76-82

Супрунов Александр Германович
Alexander G. Suprunov

кандидат юридических наук, начальник учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), head of the training and scientific complex of counter economic and tax crimes

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: suprunov1@mail.ru

Васильева Елизавета Вячеславовна
Elizabeth V. Vasilieva

студент института международных отношений

Казанский федеральный университет (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18)

student of the Institute of international relations

Kazan Federal University (18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation, 420008)

E-mail: vasiljeva.elizabeth@yandex.ru

Историко-юридический и лингвистический анализ особенностей конституционного строительства в Корейской Народно-Демократической Республике

Historical-legal and linguistic analysis of constitutional construction in the Democratic people's Republic of Korea

В статье проводится исследование исторических, технико-юридических и лингвистических особенностей процесса конституционного строительства в Корейской Народно-Демократической Республике. Анализируются различные аспекты создания, юридического и лингвистического содержания конституций Северной Кореи, рассматриваются причины конституционных изменений. Исследуется влияние идеологии чучхе и авторитарной модели управления на Конституцию и законодательство КНДР.

Ключевые слова: Северная Корея, конституция, идеология чучхе, трудовая партия Кореи, конституционное строительство, авторитарная модель правления, социалистическое государство, объединение Кореи.

The article investigates the historical, technical, legal and linguistic features of the constitutional construction process in the Democratic people's Republic of Korea (DPRK). Various aspects of the creation, legal and linguistic content of North Korean Constitutions are analyzed, the reasons for constitutional changes are considered. The influence of Juche ideology and authoritarian governance model on the Constitution and legislation of the DPRK is investigated.

Keywords: North Korea, Constitution, Juche ideology, labor party of Korea, constitutional construction, authoritarian model of government, socialist state, unification of Korea.

Конституцию любого государства принято рассматривать в качестве своеобразной призм, которая дает исследователю понимание

этого государства в целом. Такое понимание основного закона представляется нам возможным по той причине, что конституция государства

© Супрунов А.Г., Васильева Е.В., 2020

является проявлением внутренней сущности государства и обеспечивает основополагающие принципы высшего права для органов государственного управления. В этой связи достаточно интересными для анализа представляются конституции так называемых социалистических стран, отражавшие в определенной степени реальность руководства государством общества и общественных институтов, и, таким образом, остающиеся одним из лучших способов понять, как исполнительная власть управляет обществом, а также его реакцию на изменения во внутренней и внешней среде.

Несмотря на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика не позиционирует себя в настоящее время в качестве социалистического государства, Конституция Северной Кореи все еще может дать наблюдателям понимание того, как социально ориентированное государство может претерпевать социальные изменения и реагировать на перемены.

В качестве целей настоящего анализа конституции КНДР мы видим следующее. Во-первых, в рамках данной статьи мы намерены кратко исследовать природу и статус права в Северной Корее. Во-вторых, предполагается последовательное рассмотрение истории Конституции страны и более глубокая характеристика норм действующей Конституции.

Приходится констатировать, что наше исследование будет в основном ограничиваться текстами Конституции КНДР, поскольку специфика данного более чем закрытого государства не дает нам ни одного примера, способного продемонстрировать реальную работу Основного закона в повседневной жизни северокорейского общества. Дополнительно отметим, что процессы конституционного строительства, включая процедуру внесения поправок в Конституцию КНДР, происходят с одобрения и под управлением высшего руководства страны и лично председателя Государственного совета КНДР.

Рассматривая роль законов в КНДР, следует отметить уникальность законодательства данной страны. Оно прямо является производным той политической реальности, которая отличается длящейся в течение нескольких поколений граждан страны диктатурой одного человека. Первый северокорейский лидер Ким Ир Сен утвердил и укрепил свою абсолютную власть посредством жестких чисток и устранения всех политических оппонентов и всего, что угрожало его руководству.

Продвижение этой тоталитарной модели было основной целью Трудовой партии Кореи

(ТПК). Партийный контроль был усилен путем объединения членства в партийной элите главных правительственных и военных деятелей. Власть ТПК над населением всеобъемлюща и проникает в повседневную жизнь населения через постоянную идеологическую обработку и жесткий контроль. ТПК стала одним из столпов власти лидера, который управляет государством с позиции лидера партии, ее Генерального секретаря. В Конституции страны (ст. 11) прямо предусматривается, что «КНДР осуществляет всю свою деятельность под руководством Трудовой партии» [1]. Из этого следует, что директивные документы единственной партии Северной Кореи стоят над законом.

Вторым столпом власти лидера является идеология чучхе, основа партийного руководства и государственной философии в КНДР. Идеология чучхе была сформулирована в качестве официально-идеологического обоснования единоличного правления и преемственности власти Ким Ир Сена его сыном Ким Чен Иром, а затем и внуком Ким Чен Ыном, подчеркивая особые аспекты северокорейской среды. Выступая как творческое применение марксистско-ленинских принципов, идеология чучхе служит инструментом, который оправдывает требование лидера в абсолютной лояльности населения ему. Культ личности, окружавший Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и продолжающийся в отношении Ким Чен Ына, официально вытесняет все иные убеждения в государстве, как философского, так и религиозного толка. Как это предусмотрено в Конституции, идеология чучхе — это высшая парадигма, определяющая деятельность государства (ст. 3: «КНДР руководствуется в своей деятельности идеями чучхе — мировоззрением, в центр которого ставится человек, и революционными идеями, нацеленными на осуществление самостоятельности народных масс»).

По мнению Макса Вебера, Северная Корея может быть охарактеризована как харизматическое общество, где слова верховного, богоподобного лидера и его директивы являются основными регулирующими нормами, которые заменяют все остальное, включая закон. Его слово считается наиболее важным источником просветления, способным направлять правосудие. Закон, с другой стороны, играет незначительную роль в отправлении правосудия и вместо этого выступает в качестве вторичного инструмента, который применяет и реализовывает директивы лидера [2]. Таким образом, закон в Северной Корее, естественно, исполь-

зуется в политических целях; неотъемлемая справедливость или нерушимые божественные элементы, то есть «дух закона», для всех намерений и целей практически полностью отсутствуют.

Конституция Северной Кореи существует в основном как политический манифест с большей частью партийных положений, нежели как документ, созданный для обеспечения справедливости в отношении граждан. Несоответствие между официально зафиксированными законодательными положениями и фактически действующим законодательством настолько распространено, что вопрос о правовом обосновании совершенно не имеет отношения ко многим делам. Конституционное основание для деятельности государственных органов не требуется в обязательном порядке, поскольку государство сохраняет свою легитимность *ipso facto*, без процедуры, способной оспорить это.

Проведем краткий анализ конституционного строительства в Северной Корее. Первая Конституция КНДР вступила в силу в 1948 году. Она была создана по образцу сталинской Конституции СССР 1936 года [3, с. 83]. Несмотря на радикальные пересмотры Конституции КНДР как в 1972, так и в 1998 году, с момента ее утверждения в 1948 году, основные принципы и особенности Основного закона Северной Кореи в значительной степени сохранились до наших дней. Обоснованно утверждать, что большая часть существующей сегодня структуры Конституции КНДР берет свое начало именно в Конституции 1948 года.

Разработанная в апреле 1948 года, Конституция КНДР была принята на заседании Верховного народного собрания (далее — ВНС) в сентябре того же года. Она состояла из 10 глав и 104 статей и содержала положения об основных принципах, правах и обязанностях граждан, центральных и местных законодательных и исполнительных органах, судах, бюджете, национальной обороне, процедуре внесения поправок, а также описание государственного герба, указание столицы и т. д. На протяжении 24 лет существования первой Конституции КНДР в нее были лишь несколько раз внесены поправки, касавшиеся второстепенных вопросов. Все они были внесены в течение первых 14 лет существования данного высшего законодательного акта [4, р. 51—52].

Что наиболее важно, Конституция 1948 года установила ВНС как высший орган государственной власти. ВНС стал законодательным органом нации по образцу Верховного Совета

СССР. Согласно Конституции ВНС должен был осуществлять исключительно законодательную власть и состоять из представителей, избранных народом. Фактически представители ВНС избирались всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием в соответствии с Конституцией 1948 года, но после того как кандидаты тщательно проверялись и утверждались партией (ст. 3: «Все представительные органы власти, начиная от сельских народных комитетов и кончая Верховным Народным Собранием, избираются путем свободного голосования. Выборы в органы власти производятся гражданами Корейской Народно-Демократической Республики на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании»).

Централизация власти в руках Верховного народного собрания была закреплена в качестве конституционного принципа. ВНС было наделено обширными законодательными полномочиями: устанавливать основные принципы внутренней и внешней политики; созывать Президиум, который будет действовать от его имени в перерывах между сессиями Собрания; утверждать законы и положения, принятые Президиумом; пересматривать и изменять Конституцию; утверждать государственный бюджет; утверждать народнохозяйственный план; избирать главу Кабинета министров и его членов; назначать крупных чиновников, таких как Председатель Верховного суда и Генеральный прокурор. Все конституционно опосредованные органы получали право на функционирование после утверждения Верховным народным собранием. Разделение обязанностей среди других органов государственной власти было направлено на облегчение управления государством. Никогда такое конституционно закрепленное разделение не было предназначено для создания системы «сдержек и противовесов» в системе государственной власти путем разделения или разграничения полномочий — как в большинстве либеральных демократий.

Несмотря на конституционное закрепление приоритета власти у ВНС, фактически властные рычаги были в распоряжении Президиума Верховного народного собрания, который фактически осуществлял всю полноту государственного управления. Таким образом, конституционно декларируемый приоритет ВНС являлся простой формальностью. Как государственный орган ВНС был и в настоящее время остается чисто квази-независимой структурой, для создания видимости демократического представительства.

Президиум ВНС возглавлял руководитель государства, осуществлявший представительские полномочия в отношении как иностранных, так и внутренних дел. Кабинет министров осуществлял исполнительную власть, уполномоченную Верховным народным собранием. В качестве высшего лидера северной части Корейского полуострова был назначен Ким Ир Сен, позже он был назначен и премьер-министром. Фактически ключевыми игроками в государственном управлении были члены Кабинета, которые занимали соответствующие должности в ТПК, а также в ВНС. Местным органом власти были Народные собрания, члены которых избирались из местных жителей. Народные собрания курировали Народные комитеты, которые отвечали за администрацию соответствующих местных округов.

Хотя Северная Корея переняла конституционные принципы политической структуры Советского Союза, первая Конституция не могла не отразить внутренние особенности страны. Поскольку Северная Корея только начинала строить социалистическую систему, многие аспекты ее прежнего уклада все еще оставались. В некотором смысле было неизбежно, что новое руководство, которому еще предстояло установить стабильную основу власти, нашло компромисс в создании в стране несоциалистических элементов. Например, частная собственность была защищена наряду со свободой вести бизнес. Граждане также должны были платить налоги в соответствии с тем, сколько они были в состоянии заплатить. Для того чтобы избавить страну от остатков японского колониального правления, в Конституции предусмотрены положения о конфискации имущества и земли японцев и их пособников, а также лишение их гражданских прав. Одновременно с этим статья 31 декларировала защиту этнических меньшинств. Данная норма была скопирована из Конституции СССР (ст. 123) [5], несмотря на то что равенство этнических меньшинств в целом не являлось проблемой в Северной Корее.

Вторая Конституция КНДР была создана в 1972 году после глубокого преобразования северокорейского общества. Здесь следует особо отметить два аспекта. Во-первых, Ким Ир Сен в конечном итоге вышел на первое место в борьбе за абсолютную власть над Северной Кореей и преобразовал свою власть в бесспорную диктатуру одного человека. Лидерство Ким Ир Сена не имело аналогов, как и его решающая роль и вклад в развитие социалистического государства. Все это было прямо зафиксировано

в преамбуле Конституции 1972 года. Во-вторых, частная собственность была полностью устранена в связи с завершением строительства социалистической централизованной экономической системы и распространением принципа коллективизма. Именно поэтому новая Конституция получила название «Социалистическая Конституция» КНДР, так как она олицетворяла собой успешный переход Северной Кореи к социализму путем удаления несоциалистических элементов, присущих Конституции 1948 года. Конституция 1972 года предусматривала, что «навсегда ликвидированы классовый антагонизм, всякого рода эксплуатация и угнетение человека человеком» (ст. 6), а также то, что «государство борется за закрепление и развитие успехов индустриализации, за дальнейшее укрепление материально-технической базы социализма» (ст. 24). Однако эти выражения не означали, что строительство социалистического государства было завершено, скорее, оно будет продолжаться до тех пор, пока Северная Корея не достигнет высшей фазы коммунизма, где «государство, осуществляя техническую революцию, ликвидирует различия между тяжелым и легким трудом, между трудом в сельском хозяйстве и промышленности, освобождает трудящихся от тяжелого труда, постепенно стирает грани между физическим и умственным трудом» (ст. 25).

Конституция 1972 года кардинально отличалась от Конституции 1948 года не только по формату и содержанию, но и по уровню своей сложности. Новая Конституция закрепляла, что КНДР является «независимым социалистическим государством, представляющим интересы всего корейского народа» и основанным на диктатуре пролетариата» (ст. 10). Идеология чучхе Трудовой партии Кореи была включена в Конституцию как руководящий принцип государства и рассматривалась как «творческое применение марксизма-ленинизма к условиям Северной Кореи». Таким образом, статус ТПК был повышен после его конституционного признания. Демократический централизм был объявлен основным принципом организации и деятельности государственных органов. Согласно этому принципу, когда граждане выбирают своих представителей, они должны подчиняться решениям представителей, а нижестоящие органы власти должны подчиняться решениям, принятым вышестоящими органами. В государственных органах нет системы сдержек и противовесов, есть только строгое иерархическое господство и подчинение.

Эта Конституция также создала пост президента и сделала его главой государства, должность, срок которой — четыре года без ограничений на переизбрание. Несмотря на то, что Верховное народное собрание оставалось высшим независимым органом власти и избирало президента страны, де-факто государственная власть должна была осуществляться президентом. Ким Ир Сен, конечно же, был назначен первым президентом и занимал эту должность до своей смерти в 1994 году. Конституция создала и переименовала другие специфические государственные органы. Под председательством президента был создан Центральный народный комитет (далее — ЦНК). Кабинет министров был переименован в Административный совет во главе с премьер-министром, став одновременно и политическим и правоохранительным органом, курируемым и президентом, и ЦНК.

В Конституцию были внесены изменения в отношении гражданских прав. В основе декларируемых прав и обязанностей граждан был закреплен коллективистский принцип «один за всех и все за одного». Коллективизм стал основным направлением образования на всех уровнях. Частная собственность на средства производства была ликвидирована вместе с правами отдельных лиц на ведение бизнеса; а частная собственность на товары была ограничена до предметов личного пользования. Поскольку государство отвечало за получение гражданами ежедневных потребностей через общественную систему распределения, система налогообложения была отменена. В Конституцию была добавлена оговорка о мирном объединении Северной и Южной Кореи с одновременным декларированием победы социализма в качестве конечной цели государства. Это было выражением уверенности Северной Кореи в правильности своей собственной, созданной для корейцев, социалистической системы.

Крах СССР и отсутствие финансовой поддержки от его правопреемника, изменение политики КНР в части признания возможности частной собственности, неудачи на переговорах с Южной Кореей об объединении государства, распад «социалистической системы» и, наконец, старение Ким Ир Сена и затруднения с передачей верховной власти его сыну Ким Чен Иру привели к необходимости конституционной реформы, которая была проведена в КНДР в 1992 году.

В конституцию 1972 года были внесены существенные изменения.

1. Из текста Конституции было исключено указание на сочетание идеологии марксизма-

ленинизма с идеологией чучхе. Вместо этого был закреплен философский принцип идеологии чучхе сам по себе.

2. Кардинальным образом упрочена ведущая роль ТПК. Пролетарская диктатура была заменена диктатурой народной демократии, хотя в статье 1 Конституция все еще содержит указание на то, что КНДР является социалистическим государством.

3. В Конституции Северной Кореи с 1992 года зафиксирован отказ от обязательности революционного объединения обеих Кореи. Конституция декларирует принцип мирного объединения.

4. Из текста Конституции удалено указание о международном сотрудничестве с социалистическими государствами, основанном на марксизме-ленинизме и пролетариате, путем принятия независимости, мира и солидарности в качестве основных принципов внешней политики.

Самым важным аспектом конституционной реформы 1992 года стало усиление Комитета обороны (далее — КО) как отдельного конституционного органа. До этого КО был просто подкомитетом ЦНК. В Конституцию 1992 года для этого комитета была внесена новая глава из шести статей. До реформы 1992 года президент, как Главнокомандующий государства, председательствовал в Комитете *ex officio*, руководя государственными военными делами. Поправка 1992 года отделила высшее военное руководство от власти президента и присвоила его председателю КО. Сейчас Председатель Комитета обороны стал Главнокомандующим государства и осуществляет высшую военную власть. Когда Ким Чен Ир был избран его председателем, он укрепил свой статус *de jure* и *de facto* как преемник отца. Аналогичная операция по передаче власти Ким Чен Ыну была проведена и в 2011 году, после смерти Ким Чен Ира.

В экономической сфере Конституция была дополнена нормами о независимости национальной экономики и развитии науки и техники. Конституционно была закреплена политика «открытых дверей». Согласно статье 37, «государство поощряет совместное и кооперативное предпринимательство учреждений, предприятий, организаций нашей страны и юридических или частных лиц зарубежных стран». Вскоре после этой поправки 1992 года Пхеньян обнародовал ряд законов об иностранных инвестициях в Северной Корее.

Современная Конституция КНДР 1998 года, была специально разработана Ким Чен Иром и разработана в соответствии с его личностью и

методом правления. В своей преамбуле Конституция 1998 года была названа «Конституцией Ким Ир Сена», которая юридически воплощает товарища Ким Ир Сена строителем государственной идеологии чучхе и достижения ее в рамках государства. Ким Ир Сен был обожествлен как «основатель КНДР и создатель социалистической Северной Кореи», а теперь КНДР и ее граждане имеют Ким Ир Сена как «вечного президента Республики». По сути, это означает, что только Ким Ир Сен был, есть и будет когда-либо достоин роли президента КНДР (позиция, предусмотренная в предисловии к новой Конституции). Ким Чен Ир здесь укрепил авторитет КО, добавив орган для общего контроля над обороной страны к существующему высшему руководящему военному органу государственной власти. Это позволило Председателю КО руководить и командовать всеми Вооруженными силами и руководить делами обороны в целом. Пост Председателя КО был возведен до высшей должности в государстве, когда Ким Чен Ир был переизбран Председателем на основе новой Конституции.

Президентские полномочия по иностранным и внешним делам в качестве главы государства были переданы Президиуму ВНК, в то время как его полномочия в отношении государственного управления в качестве главы исполнительной власти были переданы в Кабинет министров. Таким образом, Кабинет министров стал не только высшим исполнительным органом исполнительной власти, но и был расширен до главного органа государственного управления. Конституция делегировала многие полномочия, за исключением военных дел, другим государственным органам, эти назначения не подорвали непобедимую власть генерального секретаря ТПК, председателя КО и главнокомандующего Корейской народной армией.

Другой компонент конституционных изменений связан с преодолением Северной Кореей серьезных экономических трудностей. Например, общественные организации были добавлены к субъектам, которые могут владеть средствами производства в дополнение к государственным и кооперативным организациям. С другой стороны, объекты государственной собственности были сокращены, тогда как объекты частной собственности, а также социальные и кооперативные организации были расширены. Граждане теперь могут получать доход от легальной экономической деятельности в дополнение к продуктам отдельных дополнительных видов деятельности, в том числе от

садов кооперативных фермеров. Это означает, что граждане могут зарабатывать деньги с помощью коммерческой деятельности, которая была допущена после распада государственной системы нормирования и теперь узаконена Конституцией. Конституция 1998 года декларировала свободу передвижения граждан. Люди могут путешествовать по делам так долго, как необходимо, хотя жителям все еще необходимы лицензии для путешествий.

Новая Конституция также укрепляет автономии отдельных хозяйственных субъектов. Согласно предыдущей Конституции внешнеэкономическая деятельность была монополизирована государством. Действующая Конституция позволяет общественным и кооперативным организациям участвовать в ней. Конституция 1998 года обеспечивает конституционную основу для создания особой экономической зоны, где иностранные инвесторы могут пользоваться более широкой свободой экономической деятельности [6, с. 109—114].

Хотя в новой Конституции были приняты некоторые первоначальные шаги, необходимые для начала первого этапа создания рыночной экономики, сохранение крайней закрытости государства от остального мира, а также режима продолжающейся политической негибкости по-прежнему препятствует быстрому росту рыночной экономики. Эти изменения были сделаны в допустимых пределах для выживания режима без ущерба для текущего статус-кво. Действующая Конституция демонстрирует дилемму, с которой северокорейские лидеры все еще сталкиваются. Следует отметить, что дополнительные изменения в Конституцию КНДР вносились в 2009, 2013 и 2016 годах.

Подводя итоги анализа истории, юридических и лингвистических особенностей конституционного строительства в КНДР, мы можем сформулировать ряд заключений.

Конституция Северной Кореи является не более чем символом закона КНДР. В государстве, где управляет не закон, а директивы и слова лидеров и административные директивы, правовые основания для действий государства невозможно найти в законодательстве. Хотя Конституция является по форме Основным законом, она функционирует просто как инструмент пропаганды. Другими словами, Конституция в Северной Корее существует не для защиты прав и интересов граждан, а просто как инструмент, демонстрирующий превосходство государственной системы как гражданам, так и сторонним наблюдателям. В этом отношении

само существование положения о фундаментальном праве не гарантирует это право.

Отсутствие конституционного обоснования также не указывает на невозможность действий со стороны государства: Венчурный закон от 1984 года, основание к созданию которого позже было дано в Конституции 1992 года (ст. 37), и широко распространенные поездки жителей, до того как в 1998 году были созданы правовые нормы для таких действий, являются показательными примерами. Кроме того, государство не находит никаких сдерживающих факторов для своего неограниченного осуществления публичных полномочий, и такие правовые факторы не существуют.

Руководство Северной Кореи попыталось приспособиться к новым условиям путем конституционных изменений. Если политика открытых дверей является неизбежным вариантом, который должен быть выбран для преодоления нынешних экономических трудностей в стране, закон станет одним из важнейших средств завоевания доверия иностранцев к политической системе Северной Кореи.

Конституционная история Северной Кореи демонстрирует, что пересмотры возможны в любое время, когда руководство страны решает изменить направление государственного управления или идти в ногу со временем. Желания граждан не были приняты к рассмотрению и вряд ли будут приняты в какое-либо время. Это прискорбно, но с точки зрения режима семьи Ким, это делает пересмотр Конституции в Северной Корее рутинным делом при наличии решения высшего руководства об этом.

Примечания

1. Социалистическая Конституция Демократической Народной Республики Корея. Пхеньян: Иностранные Языки, 1998.
2. Weber Max, *Economy and Society*, 1978, Roth and Wittich eds., pp. 212—301.
3. Симотомай Н. Ким Ир Сен и Кремль: Северная Корея эпохи холодной войны (1945—1961 гг.). М., МГИМО-Университет, 2009.
4. Dalkon Choi, Young-Ho Shin. *Introduction to North Korean law*. BUKHANBOP-IPMUM. 1998.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

References

1. The Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publ., 1998. (In Russ.)
2. Weber Max, *Economy and Society*, 1978, Roth and Wittich eds., pp. 212—301.
3. Simotomai N. Kim Il Sung and the Kremlin: North Korea of the Cold War era (1945—1961). Moscow, MGIMO-University, 2009. (In Russ.)
4. Dalkon Choi, Young-Ho Shin. *Introduction to North Korean law*. BUKHANBOP-IPMUM. 1998.
5. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Decree of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR dated 05.12.1936). Proceedings of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee, 1936, no. 283. (In Russ.)